

Джиллиан Стоун

Любовный поединок

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6889999
Любовный поединок : роман / Джиллиан Стоун: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-079997-8

Аннотация

Отважный детектив Финеас Ганн знаменит на весь Лондон: нет преступника, которого он не смог бы поймать, и нет женщины, которую он не смог бы покорить.

Впрочем, на сей раз Финеасу предстоит иметь дело с той, которую он любил когда-то и любит до сих пор, в то время как она видит в нем изменника.

Красавица Катриона де Довиа Уиллоуби поклялась никогда больше не верить Ганну. Однако он единственный, кто в силах не только отыскать уникальную коллекцию ее драгоценностей, но и уберечь от смертельной опасности. Какова же будет цена этой помощи?..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	44
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Джиллиан Стоун

Любовный поединок

Jillian Stone

A PRIVATE DUEL WITH AGENT GUNN

Печатается с разрешения издательства Pocket Books, a division of Simon & Shuster, Inc. и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

* * *

Глава 1

Театральный район Лондона

1887 год

— Какие свеженькие милашки! Неужели при взгляде на них у вас не разыграл аппетит, сэр?

Щеголеватый сводник коснулся в приветственном жесте полей шляпы и покосился на пассажира, сидевшего в глубине кареты. Финеас Ганн бросил взгляд в окно.

— Нисколько.

— Взгляните повнимательнее, сэр, — настаивал торговец живым товаром. — Я сдаю здесь неподалеку комнаты на час.

Он кивнул куда-то в сторону. Девицы, пышные груди которых грозили выпасть из декольте, приняли соблазнительные позы, стараясь привлечь внимание потенциального клиента.

— Пошел к черту!

Финеас резко захлопнул створки.

Помахивая тростью хрустальным набалдашником, франтоватый сутенер двинулся дальше по улице в окружении своих вилявших бедрами девиц.

— Только этим вечером специальное предложение — две девицы по цене одной!

У Финна сдавило грудь, и он тяжело задышал, с трудом лова воздух ртом.

Парочка сексуально озабоченных джентльменов остановила сутенера и стала торговаться с ним. Финн перевел дыхание. По сообщениям «Дейли телеграф», каждую ночь, начиная с половины первого, на улицах Лондона в районе между площадью Пиккадилли и площадью Ватерлоо работали не менее пятисот проституток.

Судя по всему, тревожные сообщения явились эффективной рекламой для тех, кто не брезговал продажной любовью. Улица просто кишела мужчинами, не знавшими других интересов в жизни, кроме азартных игр, попок и плотских утех.

Сидя в тесном салоне кареты, Финн почувствовал сильное сердцебиение. Его захлестнула волна страха.

Тело снова сыграло с ним злую шутку. Любая мысль или происшествие отражались на его самочувствии. Финн снова сделал глубокий вдох и медленно выдохнул, считая до десяти. Приступы часто случались внезапно, без видимой причины. И хотя Финн уютно расположился в комфортабельном салоне кареты и мог, казалось бы, чувствовать себя в безопасности, он каждой клеточкой своего тела ощущал, что его преследует кровожадный убийца, жаждущий всадить ему нож в спину.

Сегодня вечером проявились все симптомы его недуга. Боль в груди, одышка, сильное сердцебиение. Особенно неприятны были онемение и покалывание. Монти называл это парестезией.

Вообще-то Финн сильно сомневался, что у доктора Монтегю Туомбли имелась лицензия. Как выяснилось, он был френологом и в свое время учился у одного австрийского врача по фамилии Фрейд. Созданная последним новая неортодоксальная школа потрясла основы медицины и вызвала множество слухов. В частности, возникли подозрения, будто этот самый Фрейд был заядлым кокаинистом. Финн вздохнул и откинулся на спинку сиденья с мягкой обивкой.

Финн сбился с ног в поисках подходящего врача, и эти поиски требовалось в конце концов прекратить. Вот он и остановился на Монти. К тому же ему показалось, будто «разговорная терапия», как называл свой метод Монти, действительно работает. Прошлым летом лечение по методу Монти помогло ему больше, чем все усилия докторов с Харли-стрит. А за

последние годы их сменилась целая дюжина, и все они назывались профессионалами. Некоторое время назад Финн бросил принимать опиум и отказался от лечения ртутью. В итоге он перепробовал все новомодные способы избавления от недуга — от лечения электрическим током до ванн, наполненных льдом. «Шокотерапия приводит организм в порядок», — уверяли врачи. Однако подобные курсы заканчивались или ничем, или банальной простудой.

В конце концов выяснилось, что даже самые известные доктора, светила медицины, не в состоянии справиться с его недугом.

Финн снова сделал вдох, а затем, медленно считая до десяти, стал выдыхать воздух.

И только Туомбли удалось добиться успеха. В течение нескольких месяцев Финн не ощущал симптомов болезни. Однако недавно приступы возобновились.

Промокнув носовым платком испарину на лбу, Финн надел цилиндр и открыл дверцу кареты. Вскоре он уже пробирался через шумную толпу ночных гуляк и девиц легкого поведения. До Лестер-сквер ему оставалось пройти полквартала, а там было уже рукой подать до театра «Альгамбра».

— Добрый вечер, сэр, — услышал он вдруг тонкий девичий голосок.

Повернув голову, Финн увидел бедно одетую девушку, которая шагала рядом с ним. Он взгляделся в ее лицо, освещенное мерцающим светом газового уличного фонаря. Для обычной шлюхи она была слишком хороша собой. Но даже пудра и румяна не могли скрыть болезненную бледность ее лица. Девушке можно было дать не более пятнадцати лет. Скорее всего у нее не осталось в кармане ни пенни, и она хотела, чтобы богатый джентльмен угостил ее ужином.

Девушка дерзко окинула Финна взглядом с ног до головы.

— Такой симпатичный, франтоватый господин, как вы, сэр, наверное, не прочь пропустить стаканчик перед спектаклем. Что вы на это скажете?

— Не сегодня, милашка.

Финн сунул девушке полкроны и свернул на Принсес-стрит. Эта улица слыла настоящей городской клоакой, кишевшей торговцами живым товаром, — сутенерами, дежурившими у дверей притонов и кафе.

Чтобы избежать общения с торговцами пороком, Финн нырнул в подворотню, срезая угол. Он шел на яркий электрический свет, озарявший небо над островерхими крышами. Это были огни театров, расположенных на Лестер-сквер. Они освещали небо, делая тьму, царившую в этом разбойном квартале, еще более густой и непроглядной.

Он едва не налетел на шлюху, спорившую с клиентом.

— Нет денег — нет секса, старый осел! — кричала та.

— Простите, — буркнул Финн и, перепрыгнув через лужу, зашагал по мостовой.

Звук его шагов гулко разносился над мокрой мостовой. Внезапно за спиной возникла чья-то тень, и Финн почувствовал, как к его горлу приставили лезвие ножа.

— Интересно, что в карманах у этого франта?

Финн внезапно подумал о том, что одним движением может положить конец своим мучениям. Стоит ему двинуться вперед, и нож вонзится ему в горло, вскрыет сонную артерию, и из нее хлынет поток крови. Финн даже ощутил ее металлический привкус во рту. От этих мыслей его сердце бешено забилося.

Однако инстинкт самосохранения взял верх над неразумными мыслями. Финн резко отшатнулся назад, и грабитель едва устоял на ногах. Вырвав у него нож, Финн приставил лезвие к горлу грабителя, прижав его спиной к кирпичной стене.

Испугавшись до полусмерти, парень с надеждой взглянул в темный переулок, как будто ожидая оттуда спасения.

— Пожалуйста, сэр, пощадите. Клянусь, я не сделал бы вам ничего плохого.

Разочарованный, Финн отпустил его.

— Знаю, — сказал он, пряча нож в карман сюртука.

Лондон славился ворами-любителями. Сюда со всей страны съезжались деревенские парни, которые в век механизации лишались привычной работы. Когда скудные сбережения подходили к концу, они от отчаянья пытались заняться разбоем.

— Найди себе честный заработок, — посоветовал Финн, протягивая парню свою визитную карточку. — Сходи в доки Миллуолл и спроси там человека по имени Талли. Скажи ему... — Он внимательно взгляделся в едва различимое в темноте лицо молодого вора. — Скажи ему, что из тебя не вышел грабитель.

Измученный парень растерянно уставился на визитную карточку.

— Хорошо, сэр. Спасибо.

Финн поспешно зашагал по переулку и, почти бегом обогнув угол, оказался на площади. Яркие огни «Альгамбры» отражались в лужах, оставшихся после проливного дождя. Перед зданием увеселительного заведения толпились джентльмены. Сегодня вечером должна была выступать широко известная балетная труппа из Парижа.

— Финеас Ганн! Вот это встреча!

Оглядевшись, Финн увидел Дадли Чилкота, который стоял, уперев руку в бок. Его локоть мешал людям двигаться в толпе.

— Сколько лет, сколько зим! — продолжал Чилкот. — Я вижу, Королевский балет и вас этим вечером выманил из дома. — Он затянулся сигарой. — У этих танцовщиц дурная репутация, и они частенько ее оправдывают.

Финн старательно делал вид, будто не замечает намеков на то, что он редко появляется на людях. Он хорошо знал круг общения Чилкота. Приняв непринужденную позу, Финн приподнял бровь.

— Значит, насколько я понял, Дадли, вы пришли сюда в надежде проникнуть за кулисы.

Находившиеся рядом джентльмены разразились смехом. Сам Финн едва заметно усмехнулся. Ему было неуютно в окружении лондонских повес. Как если бы он угодил в ловушку. Зажатый между Чилкотом и Джеймсом Олдхем-Талботом, графом Харроу, Финн втиснулся в фойе. Финну казалось, будто весь Лондон знает о его унижительной болезни.

— Да, трудно представить себе Дадли, жалующегося на недостаток моральных принципов у балерин, — издал смешок, заметил граф Харроу, всегда находившийся под воздействием винных паров или опия, и выпустил сигарный дым изо рта.

— Вот и прекрасно, — сухо сказал Дадли.

Финн стал шарить глазами в поисках часов, и его взгляд случайно упал на графа Харроу. В этот момент он почему-то вспомнил о том, что граф находил удовольствие в особых ласках, заставляя двух голых проституток лизать ему веки.

Наконец Финн взглянул на висевшие в фойе над входом часы в круглой медной раме и сосредоточил внимание на секундной стрелке.

«Пятнадцать секунд — тридцать пять ударов, — подвел итог Финн. — Тридцать пять умножить на четыре будет сто сорок. Значит, сто сорок ударов в минуту. Терпимо».

Финн убрал большой палец правой руки с левого запястья и заставил себя дышать медленно и размеренно.

Дело том, что у него была назначена здесь встреча с представителем Скотленд-Ярда, главным инспектором специального подразделения Зено Кеннеди. Финна заинтриговало то, что она должна была состояться в мюзик-холле.

Взглянув через распахнутые двери на площадь, он увидел спешащего к крыльцу через плотную толпу высокого молодцеватого парня с военной выправкой и облегченно вздохнул. Присутствие в театре младшего брата подняло ему настроение. На нем были фрак и шелковый цилиндр. Финн редко видел брата в штатском. Кто бы мог подумать, что они столкнутся

в «Альгамбре»! Насколько помнил Финн, его брат предпочитал танцовщиц на столе, выступавших в златных местах Ист-Энда.

— Харди! — окликнул Финн, когда брат вошел в фойе.

Помахав Финну, Харди направился к нему.

— Рад, что ты выбрался из дома, Финн!

Финн пропустил его замечание мимо ушей.

— С каких это пор тебя стали интересовать балерины? — спросил он. — На твой вкус они слишком смирные.

— И каковы же, по-твоему, мои вкусы? — усмехнулся Харди.

— Невзыскательные, — ответил Финн и повернулся к группе окружавших его джентльменов. — Я думаю, все вы знакомы с моим братом, Коулом Хардингом Ганном?

— Добрый вечер, джентльмены, — отвесив легкий поклон, поздоровался Харди.

— Вы сегодня один, без дамы? — промолвил граф Харроу, намекая на интимные отношения Харди с леди Гвендолин Леннокс, бывшей замужем за влиятельным человеком, Руфусом Стюартом, графом Ленноксом.

Харди зло прищурился. Заметив это, Финн поспешно вмешался в разговор.

— Прошу прощения, джентльмены, но я вижу, что к крыльцу подъехала карета нашего старого знакомого. Нам нужно встретить его.

И он увлек брата за собой, опасаясь, что тот даст волю своему гневу. Они пробрались к выходу сквозь плотную толпу и вскоре оказались на мостовой. Финн окликнул вышедшего из кареты Кеннеди.

— Так ты тоже договорился встретиться здесь с Зено? — спросил Харди.

Финн бросил на него удивленный взгляд.

— Что значит «тоже»? Какое отношение ты имеешь к Скотленд-Ярду?

Зено Кеннеди, которого друзья называли Заком, с улыбкой поздоровался с братьями.

— Харди служит в Министерстве внутренних дел, — объяснил он Финну.

— Я уволился из армии и хочу поступить на службу в специальное подразделение, — сказал Харди.

Он редко делился планами со своим высокомерным старшим братом.

— И когда у тебя созрело такое решение? — поинтересовался Финн недовольным тоном.

— Неужели я должен был спросить твоего разрешения?

Харди служил во Дворцовой кавалерии в чине майора. Когда его полк вернулся из Египта, он долго не находил себе места. Харди всегда отличался беспокойным характером, любил испытывать судьбу и с детства был настоящим искателем приключений. Он умел драться и стал прекрасным наездником. Финн порой удивлялся, почему он так печется о своем младшем брате?

Кеннеди сдержанно кашлянул.

— Я забронировал для нас ложу, — сообщил он. — На деньги лорда Филлипса, конечно.

Провожаемые любопытными взглядами, они поднялись по лестнице. Знаменитый главный инспектор Скотленд-Ярда приковывал к себе всеобщее внимание.

— Посмотрим, способно ли жалованье детектива обеспечить леди Леннокс роскошную жизнь, — тихо сказал Финн.

— Оно ничуть не хуже жалованья военного, — пожал плечами, заметил Харди. — В любом случае я не питаю иллюзий и знаю, что она не уйдет от старого Руфуса с его огромным состоянием к простому сотруднику Скотленд-Ярда.

Зак раздвинул шторы, и они, войдя в ложу, уселись в кресла. В ложе тут же появился услужливый официант.

— Чего желаете, господа? Поужинать или просто выпить? Может быть, и то и другое? Они заказали три пинты пива и бутылку Талискера, доброго шотландского виски. В кругу близких людей Финн почувствовал, что его нервы успокаиваются.

— Скажите, Кеннеди, какое задание вы приготовили для меня на этот раз? Надеюсь, оно будет интересным. Мне давно пора поразвлечься.

Глядя на сцену, Зак пригубил свой стакан.

— Специальное подразделение имеет на вас большие виды, Финн, — промолвил он, понизив голос. Финн и Харди подались к нему. — Год назад вы участвовали в операции по разгрому организации испанских анархистов «Лос тигрес солитариос», которую проводил разведывательный отдел военно-морских сил.

— Мое участие в операции ограничилось тем, что я проследил за транзитом динамита, выяснив, что путь его доставки в Испанию проходит через Портсмут и Францию. А затем второе бюро — так называется французская разведка, — пояснил Финн для Харди, — сорвало операцию, обвинив во всем нас. Наши старания не привели к политическим последствиям, канал так и не был перекрыт.

— У нас есть все основания полагать, что бывшие члены «Лос тигрес» находятся сейчас в Лондоне и перегруппировывают свои силы, — сообщил Зак и, достав из кармана какой-то предмет, сунул его в руку Финна. — Взгляните вот на это.

Это была булавка для галстука. Финн повертел ее, любуясь блеском алмаза, мерцавшего в тусклом освещении ложи.

— Великолепная вещица. Я возьму ее домой, чтобы лучше рассмотреть.

Зак кивнул.

— Она найдена в кармане одежды трупа, выловленного из реки. Мы считаем, что убитый являлся законспирированным агентом анархистов, известным под именем Карлос Хорхе Ривера. Вероятно, парень решил обогатиться, а соратникам это не понравилось. — Зак взглянул на Харди. — Вы могли бы расследовать это дело вместе с братом. Почувствовать вкус к нашей работе. Конечно, если ваш брат не возражает, — добавил инспектор, заметив на лице Финна кислое выражение.

— Не беспокойтесь, я смогу управиться не только с группой анархистов, но со своим младшим братом, — заверил его Финн.

Кеннеди придвинулся к нему.

— Хорошо. Вы до сих пор занимаетесь экспертизой драгоценных камней?

— Да, меня время от времени просят дать оценку, я провожу экспертизу для частных торговцев.

Зак на минуту задумался.

— Не знаю, слышали ли вы о том, что в Лондоне действует вор-домушник, специализирующийся на краже ювелирных украшений, — после молчания снова заговорил он. — Мы подозреваем, что он связан с анархистами. — Кеннеди кивнул на булавку для галстука. — Эта безделушка была совсем недавно куплена в частном порядке и украдена не больше недели назад.

Финн снова повертел булавку.

— И найдена в кармане анархиста, утонувшего в Темзе, — добавил он. — Возможно, тот, кто продает драгоценности, затем похищает их для новой перепродажи, скажем, где-нибудь на континенте. — Финн убрал булавку в карман. — Это старый трюк, которым не раз пользовались нечистые на руку торговцы.

Зак поморщился.

— Эта версия у нас тоже была, но и она вызывает сильные сомнения.

— А в чем дело? — спросил Харди. — Что с ней не так?

— Вор действует избирательно. Он похищает какие-то вещицы и при этом не трогает многие другие, не менее ценные.

Финн некоторое время задумчиво смотрел на сцену, откинувшись на позолоченную спинку и балансируя на стуле, поставленном на задние ножки.

— Я всегда считал, что вы отдаете предпочтение опере, Кеннеди, — наконец промолвил он. — Почему вы пригласили нас сюда?

Инспектор криво усмехнулся.

— Чтобы взглянуть на приму, выступление которой является гвоздем сегодняшней программы.

В этот момент сцену ярко осветили софиты, и на ней появился конферансье.

— Леди и джентльмены, мадам и месье! Королевская «Альгамбра» рада представить вам приехавший прямо из Парижа театр Королевской музыкальной академии «Феникс». — Одетый в строгий фрак и цилиндр конферансье кивком головы показал на балкон. — На свете нет никого очаровательней этой сказочной птицы!

Зрители проследили за его взглядом, а скрипки, арфы и виолончели в этот момент заиграли причудливую, будоражащую фантазию мелодию.

«Дебюсси», — сразу же определил Финн.

Одинокий луч прожектора выхватил из темноты стройную легкую фигурку девушки, сидевшей на парапете балкона. На ней были тугий корсет и балетная пачка. Девушка встала и, приподняв длинную восхитительную ножку, застыла в арабеске. По телу Финна пробежала дрожь.

«Арабеск», — припомнил он название этой балетной позы.

Девушка запрокинула голову, развела в стороны руки, как будто приготовившись к полету, а затем забила ими, как птица крыльями. В руках она держала разноцветные ленты, которые при плавных взмахах развевались в воздухе.

Оркестр заиграл крещендо, и девушка прыгнула с балкона. Публика ахнула, когда дивная птица пролетела над ней, сидя на перекладине трапеции, привязанной к позолоченным тонким канатам.

Харди подался вперед.

— Она прекрасно сложена, — заметил он.

И как будто в ответ на его замечание, все мужчины в зале подняли театральные бинокли и стали жадно разглядывать в них фигурку девушки. Некоторое время балерина парила над сценой, а потом трапецию качнуло в сторону ложи, в которой сидели братья. Девушка раскинула руки и, как фокусник, распустила еще несколько ярких шелковых лент. Не отдавая себе отчета в том, что делает, Финн перегнулся через ограждение ложи и схватил одну из лент.

Их глаза встретились, и Финн почувствовал сильное волнение. Казалось, у него пульсировала каждая клеточка организма.

Катриона!

Он не замечал рева мужских голосов, доносившихся снизу, из зрительного зала. Воздушная сказочная птица снова проплыла над головами зрителей и грациозно опустилась на сцену. Ножки балерины коснулись пола под гром аплодисментов. Она сделала несколько грациозных пируэтов вместе с выбежавшим из-за кулис партнером, а затем тот поднял ее высоко над головой и стал медленно кружиться на сцене.

Зак и Харди заплодировали. Финн, не сводя глаз с Катрионы, смял в горсти яркую шелковую ленту, оставленную балериной. Ему не довелось видеть, как танцует Катриона, ни в Испании, ни во Франции. Вообще-то он был едва знаком с этой женщиной. Высокая, стройная, как тростинка, она была удивительно красива. Особенно поражали ее большие глаза цвета сапфира и иссиня-черные волосы. Завороженный ее движениями, Финн вспомнил

незабываемую страстную ночь, которую они провели вместе. Это случилось давно, больше года назад...

Катриона медленно соскользнула на пол с высокой поддержки, двигаясь плавно и грациозно. Финн не сомневался, что все мужчины в зале в этот момент ощутили возбуждение, видя, как балерина скользит по торсу партнера, спускаясь вниз. Катриона порхала над сценой так, словно была воздушным созданием и ее ножкам не требовалась опора. Закон всемирного тяготения не властвовал над ней.

Наконец она изящно изогнулась и помахала публике в знак прощания. Зрители одновременно глубоко вздохнули, очарованные ею, а затем в едином порыве восторга вскочили с мест и разразились овацией. Катриона поклонилась под бурные аплодисменты и крики «браво».

— Хотя она танцует в парижской труппе и взяла французское сценическое имя, — начал Зак, — на самом деле ее зовут...

— Катриона Элиза де Довиа Уиллоуби, — закончил за него Финн и, выдержав взгляд Зака, продолжал. — Ее мать испанка, а отец британец, она воспитывалась в Англии и Испании, а вот училась во Франции. Вопреки воле родни, живущей по обе стороны пролива, Катриона поступила в Парижский театр оперы и балета.

Харди удивленно приподнял брови.

— Ты что, знаком с ней?

Зак налил им виски.

— Судя по досье, которое ваш брат собрал на мисс Уиллоуби, он довольно близко знает ее.

Финн стрельнул в сторону Зака сердитым взглядом.

— Я и не подозревал, Кеннеди, что вы умеете читать между строк.

— Это поразительная девушка, Финн. Вы только посмотрите, какое впечатление она произвела на Харди! А это ведь не просто сделать. По словам моей жены, женщины вешаются вам обоим на шею.

— На мое счастье, их знаки внимания в основном достаются брату, — буркнул Финн.

— Вы прекрасно знаете, — продолжал Зак более серьезным тоном, — что Катриона единственная сестра Эдуардо Томаса де Довиа, больше известного под кличкой «Лос тигрес солитариос», то есть Одинокий Тигр. Анархисты считают его мучеником идеи, поскольку Тигр погиб при взрыве динамита в Безье, в ходе операции, в которой вы, Финн, участвовали.

Невидимые тиски сдавили грудь Финна, однако он взял себя в руки.

— Значит, вы подозреваете Катриону в сотрудничестве с анархистами.

— Возможно, она лишь орудие в их руках. Или Катриона очень хитра и коварна. Это вы и должны выяснить.

Кеннеди залпом выпил стаканчик виски и поставил его на стол.

— И что я должен сделать с ней, — спросил Финн, ощупав лежавшую в кармане сюртука шелковую ленту, — после того, как выведаю ее секреты?

— Вы должны подружиться с Катрионой, завоевать ее доверие и, если удастся, завербовать. И Военно-морское министерство, и Министерство внутренних дел заинтересованы в том, чтобы иметь своего агента на континенте.

Харди, пришедший в сильное возбуждение, откинулся на спинку стула.

— Похоже, дела, которыми занимается Скотленд-Ярд, намного увлекательнее службы во Дворцовой кавалерии, — заметил он.

Зак усмехнулся.

— Большинство дел, которые мы ведем, не столь...

— Восхитительны, — подсказал ему Финн, вставая. — Прошу прощения, джентльмены, но мне надо наведаться за кулисы.

Глава 2

Услышав несмолкаемый гром аплодисментов, Кейт поняла, что сегодня вечером произвела фурор. Впрочем, ей было трудно сосредоточиться на представлении. Одна из девушек за кулисами подала ей полотенце.

— Спасибо, милочка, — поблагодарила ее по-французски Кейт и, утерев пот, прошла через пеструю толпу кордебалета.

Танцовщицы ждали первых музыкальных аккордов, чтобы выбежать на сцену.

То, что у нее учащенно билось сердце и перехватывало дыхание после столь сложного танца, было нормальным явлением. Однако смятение, охватившее Кейт, не имело отношения к работе на сцене. У нее голова шла кругом так, словно она беспрерывно делала фуэте, а в животе порхали бабочки. О Боже, тело ее не слушалось!

Перед мысленным взором Кейт стояла одна и та же картина. Человек, похожий на Хью Керзона, протягивает руку и едва ли не дотрагивается до нее. Кейт затрепетала, вспоминая то, что произошло во время выступления. Незнакомец выхватил у нее из рук одну из лент к бурному восторгу публики, состоявшей в основном из мужчин. В первых рядах, как всегда, сидели щеголеватые любители балета, завсегдатаи мюзик-холла, добивавшиеся благосклонности танцовщиц.

За кулисами Кейт сбежала по лестнице, по которой сновали балерины, и направилась в зеленую комнату. В гримерную примы вел широкий коридор, служивший своеобразным салоном для поклонников, толпившихся здесь с цветами и приглашениями поужинать вместе.

Кейт взяла несколько букетов и вежливо поговорила с поклонниками, которые в начале знакомства обычно вели себя скромно и ненавязчиво. В отличие от Сесила Кавендиша, одиннадцатого барона Бёрли, ожидавшего Кейт у двери в гримерную.

— Добрый вечер, мисс де Довиа, — поклонившись, поздоровался он и перешел на шепот: — Можно мне называть вас Кейт?

— Конечно. Мы ведь друзья, не так ли?

Кейт подала ему руку, и Кавендиш поцеловал ее на европейский манер. Кейт однажды приняла его приглашение поужинать и несколько раз выезжала с ним на вечера, где барон знакомил ее с влиятельными людьми. Когда Кейт назвала ему свое полное имя и рассказала о своем происхождении, барон стал более фамильярно относиться к ней, и его робкое обожание сменилось назойливыми ухаживаниями.

— Давайте поужинаем сегодня вместе, голубка моя.

Кейт приподняла бровь.

— Не слишком ли много претензий, месье? Вы хотите, чтобы я проводила с вами все свое время? Не забудьте, что завтра вечером мы вместе едем на бал к Бофору.

Сесил устремил на нее взгляд, полный мольбы, и надул губы.

— Всего один ужин, вдвоем, только вы и я.

Кейт заколебалась. Вообще-то она проголодалась. Но с другой стороны, у нее не было дорогих нарядов, чтобы посещать шикарные рестораны.

— Только не в ресторан «Веррейс». Лучше поедem в менее шумное место. Может быть, к Бертолини?

— Отлично, моя прекрасная балерина.

— Подождите минутку.

Кейт одарила барона лучезарной улыбкой и, повернувшись, окинула беглым взглядом широкий коридор. Ее охватила грусть, или даже скорее разочарование. Хью в коридоре не было.

Когда Кейт открыла дверь в гримерную, Сесил сделал попытку войти следом.

— Для меня было бы большой честью подождать вас внутри, услышать шелест вашей одежды и нарисовать в своем воображении, как вы выглядите в этот момент за ширмой.

— К сожалению, в моей гримерной слишком тесно, — осадила его Кейт и, захлопнув дверь перед носом Сесила, задвинула щеколду.

Прижавшись горячим лбом к двери, она подождала, пока успокоится пульс и восстановится дыхание.

— Должно быть, столь назойливые поклонники страшно утомляют, — раздался за ее спиной мужской голос.

Кейт резко обернулась. В дверном проеме, ведущем в смежную комнатку, использовавшуюся в качестве кладовки, темнела высокая фигура. Мужчина во фраке был хорошо сложен, под его одеждой перекачивались мускулы. В тесной гримерной Кейт вдруг стало нечем дышать. От этого человека исходила особая сила, а за цивилизованной внешностью скрывалась дикая необузданная натура.

В небрежной позе мужчины, рука которого была уперта в бок, а одна нога согнута в колене, сквозило что-то интимное. Создавалось впечатление, будто со дня их последней встречи прошли не месяцы, а часы. Нет, Кейт не забыла этого человека, все в нем казалось до боли знакомым ей. Особенно темные глаза с поволокой, от которых ее бросало в дрожь.

Кейт смерила его взглядом с ног до головы.

— К ним быстро привыкаешь, — сказала она и, подойдя нетвердой походкой к кушетке, сняла с головы серебряный венчик, украшенный белыми перьями.

Бросив взгляд в зеркало, Кейт встретила глазами с незванным гостем, и ее сердце пустилось вскачь.

Хью приблизился к ней.

— Вы стали еще красивее.

Его пальцы пробежали по застежке ее костюма. Кейт отпрянула.

— С минуты на минуту сюда придет моя костюмерша и...

Сильные пальцы нежно, но настойчиво стали расстегивать корсет Кейт. Ее щеки пылали, хотя по оголившейся спине, покрытой испариной, промчался легкий холодок. Пальцы Хью коснулись ее тела, и по нему прокатилась дрожь, которую Кейт не смогла скрыть.

Хью оторвал глаза от застежки. Они были темно-карими, цвета французского кофе. Их взгляды скрестились в глубине зеркала. Могла ли Кейт забыть нежность его прикосновений?

Он медленно склонился и поцеловал ее плечо.

— Скажи, Кейт, какие чувства у тебя вызывают такие слова — «я хочу услышать шелест твоей одежды и нарисовать в своем воображении, как ты выглядишь в тот момент, — он перешел на шепот, приблизив губы к ее уху, — когда лежишь голая со мной в постели, обвив длинными стройными ногами мою талию»?

Кейт резко развернулась и вlepила ему звонкую пощечину.

— Убирайся!

Хью не двинулся с места.

Кейт подошла к двери и отодвинула щеколду, однако незванный гость уперся рукой в дверь, не давая ее открыть. Настоящий хищник. Но почему Кейт не звала на помощь? Хью всегда пугал ее, повергал в трепет. Вот и сейчас она боялась этого жесткого неукротимого мужчину, англичанина до мозга костей.

Хью придвинулся к ней и стал вдыхать ее запах. Кейт ничего не могла поделать с собой. Она тоже втянула воздух, и теперь они стояли, как два зверя, встретившихся в лесу и обнюхивающих друг друга. От него пахло виски, горьковатыми травами, немного мылом и... им

самим. Кейт подняла глаза и увидела его тяжелые полуприкрытые веки, из-под которых он испытующе смотрел на нее.

— Почему, когда я вернулся в Барселону, ты не захотела встретиться со мной в кафе «Альмираль»?

Кейт вскипела от злости.

— Потому что ты использовал меня, чтобы ближе подобраться к моему брату! А потом последовал за ним во Францию, где его вместе с соратниками убили проклятые французы!

— Я не отрицаю, что мы использовали оружие, но твой брат и его друзья подорвались на собственном динамите.

— Они были окружены британскими и французскими агентами. Ты знал, что на ферме, где они прятались, хранился динамит. И несмотря на это, по ним открыли огонь!

Сжав кулачки, Кейт стала бить ими в грудь Хью.

— Тише, Кейт, тише, прошу тебя.

Он осторожно, но крепко перехватил ее руки и отвел их в сторону. Зажатая между незванным гостем и дверью, Кейт выпалила самое страшное оскорбление, которое пришло ей на ум:

— Сукин сын!

В его глазах зажглись веселые огоньки.

— Я уже начал забывать твой каталонский темперамент.

Внезапно в дверь снаружи сильно забарабанили.

— Эй, что там происходит? Мисс де Довиа, с вами все в порядке?

Хью всем телом прижался к Кейт.

— Ты не рада видеть меня, Кейт? Боишься, что я помешаю тебе выполнить задание?

Кейт изумленно уставилась на него.

— Что за чушь ты несешь! Прошу тебя, Хью, оставь меня в покое.

— Вообще-то под именем «Хью Керзон» я действовал на континенте...

Кейт резко ударила его ступней по ноге.

— О-о! — взревел он.

Кейт дернула дверь на себя, но он удержал ее и задвинул щеколду. Кейт боялась, что сейчас ее сердце выпрыгнет из груди. Он прижал ее спиной к запертой двери.

— Чего ты хочешь? — выдавила Кейт.

— Поцелуй.

От его ответа у Кейт перехватило дыхание. Она попыталась вырваться, но чем больше Кейт сопротивлялась, тем теснее их тела прижимались друг к другу, вызывая возбуждение.

Она уже забыла его, выбросила из головы, вытеснила о нем все воспоминания! И вот этот человек с непокорной гривой каштановых волос, с необузданным диким характером вновь ворвался в ее жизнь. Кейт как замороженная смотрела на него, ее взгляд притягивала линия его рта. У него были полные чувственные губы, и вот они слились с ее губами...

Кейт жаждала этого поцелуя. Она запрокинула голову, чтобы ему было удобнее целовать ее. Но Хью не проявлял излишней страсти, его губы оставались нежными, а поцелуй осторожным и трепетным. После нескольких прикосновений он стал легонько покусывать губы Кейт, и она затрепетала в его объятиях.

— Вам это нравится, сеньорита?

Кейт открыла глаза.

— Мерзкий негодяй, — прошептала она по-испански.

Его взгляд скользнул по ее лицу, уголки губ дрогнули в улыбке.

— Обожаю испанский язык, на нем даже ругательства звучат очаровательно, — промолвил он и снова припал к ее губам.

На этот раз его язык проник в рот Кейт. Она закрыла глаза и отдалась на волю чувств. Через некоторое время он застонал от удовольствия, не прерывая страстного поцелуя. Кейт пылко отвечала ему. Их языки сплетались, соперничали, вели борьбу...

Возбуждение нарастало, на нее накатила мощная волна желания. У Кейт подкашивались колени, и, чтобы не упасть, она прижалась спиной к двери. Наконец Хью прервал поцелуй и отступил от нее.

Некоторое время они стояли, тяжело дыша и молча глядя друг на друга.

— О Боже... — наконец выдохнула Кейт и отодвинула щеколду.

Он не стал ей мешать, и, Кейт беспрепятственно открыла дверь. Но прежде чем ее незванный гость успел выйти из гримерной, Кейт задала ему вопрос:

— Как тебя называют в Лондоне?

Финн не успел ответить, так как на пороге гримерной возник дежуривший у двери Сесил.

— Финеас Ганн?! — изумленно воскликнул он.

Незванный гость Кейт смерил барона холодным взглядом.

— С вашей стороны крайне неосмотрительно заводить интрижку с танцовщицей, Бёрли. Боюсь, вашей невесте это не понравится.

Сесил заносчиво вскинул подбородок.

— Мы с Дафной такие же жених и невеста, как и вы с Мюриел Вилье-Толбот, — парировал он.

— Моя так называемая невеста в отличие от вашей по крайней мере не рассылает приглашений на свадьбу, — возразил Финн. — Кстати, по словам Мюриел, которая регулярно делится со мной новостями, ваша невеста сейчас находится в Париже и собирает приданое.

Сесил вскипел от гнева.

Кейт прижала ладонь к губам, чтобы не прыснуть от смеха. Честно говоря, она не знала, сердиться ей или смеяться, слушая пикировку мужчин. И все же, не удержавшись, Кейт громко фыркнула.

— Простите, Сесил, за то, что заставила вас долго ждать. Я буду готова через пару минут.

Оставшись одна, Кейт села за туалетный столик и, глядя на себя в зеркало, открыла баночку с кремом.

— Значит, барон Бёрли помолвлен.

Из разговора мужчин Кейт сделала заключение, что у мистера Ганна тоже имелась избранница.

Она закрыла глаза и намазала крем на потемневшие от усталости веки. Выезжая в свет, Кейт всегда наносила макияж. Так она чувствовала себя более уверенной и защищенной.

Узнав, что Сесил такой повеса, Кейт посочувствовала его невесте. Дафне, кажется, ее так зовут... И хотя Кейт не так уж много общалась с завсегдатаями артистических уборных, она пришла к выводу, что эти мужчины все одинаковы. Вообще представители сильной половины человечества не менялись. Им или можно было доверять, или нет. Она не знала, кто из двух ее знакомых хуже, — Сесил Кавендиш или Финеас Ганн.

— Фи-не-ас, — произнесла Кейт по слогам имя, которое до недавних пор было ей не знакомо.

Новое имя принадлежало старому обманщику, человеку, который не заслуживал доверия. Но почему тогда ее губы до сих пор жгло как огнем от его поцелуя?

...Когда-то она думала, что их встреча на торговой улице Пасео-де-Грасиа была случайностью. Держа в руках две шляпные коробки, Кейт намеревалась дойти пешком до дома дяди и тети, в котором остановилась. Фешенебельная улица Пасео-де-Грасиа в Бар-